

ЛИНГВОСЕМИОТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АНТИЧНОГО ГОРОДА В ТРУДАХ ЦИЦЕРОНА

Я. А. Волкова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Россия
yana.a.volkova@gmail.com

**Статья подготовлена в рамках исполнения проекта
«Образовательное пространство и антропопрактики
античного и современного города»
при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-78-10001)**

В статье с позиций теории образовательных пространств анализируются представления Марка Туллия Цицерона об идеальном физическом и духовном пространстве для обучения в Древнем Риме. Материалом послужили как диалоги и трактаты Цицерона, так и тексты некоторых его писем к другу Аттику, проливающие свет на деятельность Цицерона по организации домашнего образовательного пространства. Несмотря на то, что на современном этапе представляется невозможным восстановить внешний облик приусадебных «гимнасиев» Цицерона, тексты его произведений и писем дают возможность утверждать, что они были спроектированы, оборудованы и украшены по образу и подобию греческих образовательных пространств, что выдаёт в Цицероне истинного знатока и ценителя греческого искусства и греческой философии. Семioзис содержательного аспекта образовательного пространства Цицерона рассматривается на примере трактата «Об обязанностях». Для раскрытия педагогической концепции Цицерона проводится лингвoseмioтический анализ некоторых ключевых в данном трактате лексем: *officium*, *honestum*, *virtus*, *iustitia*. Отвергая платные «придорожные» школы, где обучали техническим навыкам, отдавая предпочтение традиционному образованию по греческому образцу, Цицерон создавал места для учёного досуга и тем самым утверждал обязательность организации комфортного образовательного пространства, в котором будет место для совместного поиска истины. Именно такое пространство давало возможность обучения и воспитания *vir bonus* – истинного, идеального гражданина Рима. Анализ семантики ключевых слов в трактате «Об обязанностях» показал, насколько гармонично физическое образовательное пространство должно быть связано с духовным в педагогической концепции Цицерона. Для обучения и воспитания идеального гражданина требовалось идеальное образовательное пространство, которое пытался создать Цицерон в своих усадьбах и своих произведениях.

Ключевые слова: образовательное пространство, Цицерон, обучение, приусадебные Академии, “*vir bonus*”, ценность.

LINGUO-SEMIOTICS OF ANCIENT CITY EDUCATIONAL SPACE IN CICERO'S WORKS

Yana Volkova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Moscow State Linguistic University, Russia

yana.a.volkova@gmail.com

**The study was funded by Russian Science Foundation
(project number 18-78-10001)**

The article analyzes Mark Tullius Cicero's views about the ideal physical and spiritual space for education in Ancient Rome from the perspective of the educational spaces theory. The material comprises Cicero's dialogues and treatises, as well as some letters to his friend Atticus, which shed light on Cicero's activities in organizing home educational space. Despite the fact that at the present stage it seems impossible to restore the appearance of Cicero's estate "gymnasiums", the texts of his works and letters allow to conclude that they were designed, equipped and decorated in the image of Greek educational spaces, which proves Cicero to be a subtle connoisseur of Greek art and an expert in Greek philosophy. The semiosis of the substantive aspects of Cicero's educational space is considered on the example of the treatise "On Duties". To reveal Cicero's pedagogical conception, a linguosemiotic analysis of some key lexemes in this treatise is carried out: *officium*, *honestum*, *virtus*, *iustitia*. Cicero rejected paid "trivium" schools where technical skills were taught, and asserted traditional education according to the Greek model. Thus he organized special locations for academic leisure and thereby affirmed the arrangement of a comfortable educational space where there would be a place for a joint search for truth. It was such a space that made it possible to educate and bring up *vir bonus* – a true, ideal citizen of Rome. The analysis of the keywords' semantics in the treatise "On Duties" showed how harmoniously physical educational space is connected with the spiritual one in Cicero's pedagogical conception. To educate and bring up an ideal citizen, one needs an ideal educational space, which Cicero strove to create in his estates and his works.

Keywords: educational space, Cicero, education, estate Academies, *vir bonus*, value.

Современное образование – продукт комбинации тысячелетнего культурного наследия, меняющихся идей и идеалов, ценностных ориентиров и путей их достижения. Образование – часть культуры общества, оно представляет собой величайшую ценность и является отражением и способом трансляции общественных ценностей. В настоящий момент учёными практически не подвергается сомнению тот факт, что от аксиологического статуса образования зависит успешное развитие конкретного социума (ср. пример Южной Кореи), а бедственное социально-экономическое положение российского общества так или иначе связано с низкой конкурентоспособностью и статусом российского образования.

Проследить аксиологический аспект образования в диахронии помогает теория образовательных пространств, в рамках которой и выполнено насто-

ящее исследование. Термин «пространство» относится к модным конструктам, включающим в себя разнородные подходы и интерпретации. Понятие образовательного пространства в этом плане не является исключением. В зарубежных исследованиях чётко просматривается два основных подхода: первый подход обращён к теоретической стороне образовательного процесса, при этом образовательная среда рассматривается как контекст существования конкретной педагогической теории; второй подход включает в себя практические руководства по архитектурным и дизайнерским решениям для образовательных учреждений с учётом их специфики. Очевидно, что перед нами два совершенно разных подхода, однако нужно отметить, что большинство зарубежных исследователей всё же употребляет термин «образовательное пространство» буквально – это место и время существования и функционирования конкретной образовательной практики, learning space (см. материалы конференции Spaces and Places for Education, Porto, 2019). В отечественной философии образования можно встретить и понимание образовательного пространства как некой «визуальной» среды – среды, наполненной материальными и / или виртуальными образовательными объектами [Маричев, Малиночка 2008, 4], и его трактовку как пространства «воспитания и обучения, отражающего взаимодействие его субъектов в процессе культуротворчества» [Янова 2014, 18]. По мнению последнего исследователя, «социокультурное образовательное пространство представлено совокупностью ценностей и культурных образцов решения педагогических задач, что является источником культурного становления и развития личности, культурного взаимодействия его субъектов» [Янова 2014, 24]. Похожую точку зрения находим у Е. В. Прямиковой, которая принимает философский подход к самому понятию пространства: «Образовательное пространство создаётся усилиями множества людей, при этом каждый из акторов имеет собственное представление о происходящем, своё видение возможных изменений, что и проявляется в их повседневных действиях» [Прямикова 2012, 4]. В данной трактовке образовательное пространство превращается в некую постоянно изменяющуюся среду, созданную представлениями людей. В целом можно сказать, что подобное понимание образовательного пространства характерно для российской педагогики и философии образования.

С. В. Иванова предлагает рассматривать образовательное пространство, с одной стороны, как место, обладающее «объектным миром», т. е. совокупностью различных объектов, наполняющих и создающих это пространство; а с другой – как место «специфической субъектной деятельности, заключающейся в восприятии, действии, воздействии на пространство субъектов, которые связаны с ним тем или иным образом и <...> влияют на него» [Иванов, Иванова 2015, 50]. Мы согласны с автором в понимании образовательного пространства как, в первую очередь, пространства физического. На наш взгляд, не стоит понимать данный термин чересчур абстрактно – пространство всегда должно оставаться физическим объектом, привязанным к временным характеристикам. Поэтому функциональным представляется определение образовательного пространства, предложенное П. И. Касаткиным: «Объединяя в себе два основных компонента (про-

странство и образование), образовательное пространство, с одной стороны, характеризуется протяжённостью (во времени и пространстве), с другой – функциональной заданностью, связанной с передачей знаний. Пространственно-временные границы культурного и образовательного пространств совпадают» [Касаткин 2018, 55]. Прочитанное определение интересно также и тем, что в нём чётко прослеживается включённость образования в культуру, упомянутая нами выше.

Однако обратимся к историческому контексту образовательного пространства античного города, а именно Рима, во времена Цицерона. Несколько общеизвестных фактов: общественная и политическая деятельность Цицерона пришлись на последний период гражданских войн в Риме, на конец эпохи Республики. Согласно историкам, это был мучительный конец, когда «Римская демократия, обескровленная и в значительной части деклассированная, уже не была способна к крупным выступлениям» [Ковалёв 1949, 387]. На арену вышли политические деятели, ратующие не за республиканские ценности, а стремящиеся к личному обогащению и власти. Стремлением к «порядку» было охвачено римское общество [Утченко 1972]. И посреди всего этого кризиса республиканских демократических ценностей Марк Туллий Цицерон, оратор и государственный деятель, представитель всаднического сословия, пишет диалог «Об ораторе» – произведение, в котором он излагает, по сути, образовательную программу, целью которой было формирование высококвалифицированного, образованного, мудрого и коллегиального правящего класса. Он продолжает развивать свои педагогические идеи в диалогах «О государстве» и «О Законах», трактате «Об обязанностях». Цицерон ратует за широкое образование для оратора-государственного деятеля: такой человек должен быть искусен в риторике, начитан в истории, философии и праве. Кроме того, Цицерон критикует акцент на технической стороне образования, который практикуется в платных школах, и защищает традиционные методы элитарного образования, включающие в себя соревновательность, социализацию и поощрение отношений между молодыми начинающими членами сената и верхушкой правящего класса. Историография римского образования представляет собой отдельное поле научного исследования. В более ранних работах на эту тему (напр., Gwynn 1926) чётко прослеживается философское осмысление образовательных идей, понимание того, каким должно было быть образование согласно взглядам Цицерона и Квинтилиана. Но в трудах М. Кларка [Clarke 2014] и С. Боннера [Bonner 2012] мы видим попытку не только осмыслить античные образовательные концепции, но и показать, какими были античные школы, учителя и ученики, как они выглядели и чем жили.

Особенно ценным в этом плане представляется труд С. Боннера, четыре главы которого посвящены ядру древнеримского образовательного пространства – семье и семейному обучению. Во второй части монографии («Условия обучения») представлено подробное описание физических и финансовых условий труда учителя: количество учеников в классе, получение вознаграждения и его размер, наглядные пособия и пр. [Bonner 2012, 115–162]. Проблема визуализации образовательного пространства Рима занимает в работе особое место. Действительно, ответ на вопрос «А где

в античном городе располагалась школа / -ы? » способен поставить в тупик даже гидов-историков. Большинство указывает на *gymnasia* и делают вид, что не понимают, о чём идет речь. Боннер описывает размещение школ на *trivium* или *quadrivium*, т. е. фактически на перекрёстках трёх или четырёх дорог. Некоторые учителя располагались со своими учениками на форумах или рядом с ними; те, кто мог себе это позволить, арендовали помещения в оживлённом месте города и там занимались преподаванием за плату (в большинстве случаев весьма невысокую). Очевидно, что обучение среди шума и толпы не могло быть высокоэффективным, а низкий статус учителя подчёркивается многочисленными исследователями. Никаких образовательных «стандартов» в нашем понимании не существовало: любой человек, считающий себя образованным, т. е. умеющим читать и писать, мог открыть свою школу, найти себе учеников и обучать их за деньги. Образовательное пространство богатых мальчиков выглядело по-другому: некоторые грамматики и риторы обучали в своих собственных домах небольшие группы привилегированных учеников (известно, что Цицерон посещал занятия своего учителя Луция Элия Стилона у него дома), другие проводили уроки, приходя к ученикам на дом. И в том и в другом случае можно с натяжкой говорить о школе как об образовательном институте, имеющем фиксированную локализацию в городском пространстве. Что касается содержания образования, то школы «высшего образования» – грамматические и риторские школы – также не могли похвастаться каким-либо системным подходом к обучению [Clarke 2014].

Исследования жизни и творческого наследия Цицерона, в том числе и некоторые археологические раскопки, дают представление о физическом аспекте его образовательного пространства. Цицерон, получивший блестящее образование в лучших эллинистических традициях, несомненно, видел недостатки современного ему образования, как в физическом, так и содержательном плане, и пытался обустроить вокруг себя идеальное во всех смыслах пространство для учёного досуга. В «Тускуланских беседах» Цицерон, воспевая философию, приглашает римлян заниматься ею на первом в Риме философском факультете [Батлук 2001, 48]. Известно, что в каждой усадьбе Цицерона имелось пространство для занятий «учёным досугом». Анализ переписки Цицерона с Аттиком проливает свет на деятельность Цицерона по организации домашнего образовательного пространства [Пичугина 2017, 24]. В середине 60-х годов до н. э. Цицерон написал несколько писем Аттику, в которых подробно описывал свои планы по украшению своей виллы в Тускуле, в том числе воссоздание «Академии» (Att. I 4. 3, I 9. 2, I 11. 3) и гимназия (Att. I 1. 5, I 4. 3, I 6. 2, I 8. 2, I 9. 2, I 10. 3). Вполне возможно, что это место, полное греческих мотивов, было создано отчасти для того, чтобы Цицерон мог вписаться в элитное римское общество.

Оформление усадьбы продолжалось более двух лет, но что получилось в конечном итоге – неизвестно. Из произведений и писем Цицерона мы знаем, что в тускульской усадьбе оратора было два «гимназия», которые были названы им «Ликей» и «Академия», первый в честь знаменитой философской школы Аристотеля рядом с Афинами, второй – в честь философской школы Платона, расположенной в роще за городскими сте-

нами Афин и названной «в честь некоего героя Гекадема» (Diog. L. III 7). Как известно, Платоном было возведено святилище Муз (греч. μουσείον), а Спевсипп поставил туда статуи Граций. Философские дискуссии проходил либо на свежем воздухе, либо в крытой галерее в гимнасии. Сейчас трудно полностью восстановить то, как выглядел Ликей в Афинах: раскопки, начатые в 1996 году, показали положение строений на территории гимнасия. В частности, были обнаружены фундаменты северной части большого здания (его раскопанный участок занимает площадь 2,5 акра), и они были идентифицированы как палестра. Раскопки палестры позволили определить место знаменитого Ликейя Аристотеля, чьи помещения были арендованы для школы, а комнаты использовались для обучения молодёжи и проведения учёных изысканий самим Аристотелем и его учениками.

Из эпистолярного наследия Цицерона невозможно восстановить внешний вид его тускульского Ликейя и Академии, однако мы можем предположить, что Цицерон старался максимально приблизить внешний вид и обстановку своих гимнасиев к греческим: в письмах Цицерон неоднократно просил своего друга «разыскать какие-либо украшения, подходящие для гимнасия, пригодные для известного тебе места» (Cic. Att. I 6. 2). В тускульской усадьбе была библиотека, которая и находилась в Ликее, верхнем гимнасии; туда Цицерон поместил статую Гермафины, присланную ему Аттиком [McCracken 1935, 262]. В *De divinatione* (De div. I 5) Цицерон пишет, что они с братом Квинтом прогуливались в Ликее – «это название верхнего гимнасия». Далее он пишет: «Когда мой брат Квинт закончил своё рассуждение о дивинации, записанное в предыдущей книге, мы, сочтя, что уже погуляли достаточно, зашли в библиотеку, ту, что в Ликее, и уселись там» (De div. II 3). Цицерон также поминает свой Ликей в Тускуланских беседах, говоря об обычае вести философские беседы на греческий манер: «до полудня упражнялись в красноречии (в Ликее), как и накануне, а после полудня спускались в свою Академию» (II 3). В письме к Аттику (Att. XII 29) Цицерон говорит о «крытой галерейке», какую он сделал в тускульской усадьбе. Здесь очевидно прослеживается аналогия с Ликеем в Афинах, в котором, по описаниям, имелись многочисленные крытые галереи и портики.

Приведём прекрасное описание «визуализации» Ликейя Цицерона, датированное прошлым веком: «Сад с розами, розмарином, статуями и фонтанами, окружённый сверкающими белыми мраморными колоннадами, иногда переходящими в комнаты, где книги и картины были в сохранности; ниже на склоне холма находится дом с множеством комнат для учёбы или развлечений, а под ним – Академия. Дорожки в ней более открыты; они расположены в тени деревьев и крытых аллей из вьющихся растений, похожих на наши перголы. Всё это прекрасно смотрится среди цветов, редко посаженных деревьев и блеска мрамора среди зелени» [Root 1920, 38–39]. Это описание дополняет прекрасная картина У. Тёрнера (*ил. 1*). Таким образом, несмотря на желание Цицерона извлечь «из греческой философии то, что может быть полезным римскому оратору» [Guite 1962, 158], на его противоречивое отношение к грекам и приверженность римским традициям и римскому образу жизни, что неоднократно подчёркивали исследователи, организация Цицероном образовательного пространства вокруг себя –

создание приусадебных Академий по греческому образцу, домашних библиотек – выдаёт в нём истинного знатока и ценителя греческого искусства и греческой философии.

Ил. 1. У. Тёрнер, «Цицерон в своей Тускульской усадьбе».

Если мы посмотрим на содержательный аспект образовательного пространства в трудах Цицерона, то его семиозис представляется значительно более сложным. Цицерон в течение всей своей жизни пытался выработать систему образования и воспитания высоконравственного человека и настоящего гражданина. Социально-философский и политический аспект анализа взглядов Цицерона на проблему воспитания идеального гражданина представлен в ряде научных исследований (Брагова 2005; Дёмина 2000; Кнабе 1990; Утченко 1972; 1977; 1994; Львов 2000; Wood 1998; Atkins 2013; Baraz 2012; Giorgini 2014; Hawley 2016; Kries 2003; Maass 2012, etc.), однако педагогический аспект во многом остаётся скрытым за упомянутыми выше. Очевидно, что в трудах Цицерона вопросы политики, философии, образования и воспитания неразделимы, так как воспитание «хорошего человека» – *vir bonus* – всегда было высшей целью жизненной позиции Цицерона. В настоящей статье мы обратимся к трактату «Об обязанностях», последней крупной работе Цицерона, в попытке проанализировать значение некоторых лексем, ключевых для понимания педагогической концепции Цицерона.

Известно, что трактат был написан Цицероном для сына Марка, который в то время находился в Афинах под предлогом изучения философии. Цицерон-сын не мог сравниться со своим отцом ни в плане образования, ни в плане карьеры, но Цицерон-отец стремился в Афины, чтобы понаблюдать за духовным развитием своего сына, хотя политические события в Риме исключали такую возможность. История создания трактата подробно описана в трудах С. Л. Утченко [Утченко 1972; 1977; 1994], поэтому достаточно упомянуть то, что «Об обязанностях» был написан в период вынужденного политического бездействия и душевного кризиса Цицерона, когда ему пришлось удалиться в свою тускульскую усадьбу и искать спасения в учёном досуге.

Само слово «обязанность» (*officium*), согласно С. Л. Утченко, имело в работе Цицерона не возвышенный (как синоним слову «долг»), а утилитарный смысл, близкий к тому, что сегодня вкладывается в английский слово “office” – «служба, место, должность, пост» [Утченко 1974, 159–174]. Достаточно вспомнить, что первый перевод трактата на русский язык, выполненный Б. Волковым и изданный в 1761 г., назывался «О должностях». В уже цитированной работе С. Л. Утченко ссылается на письмо Цицерона Аттику, в котором Марк Туллий пишет: «Разве мы не говорим “обязанность консулов”, “обязанность сената”, “обязанность императора”? Значит, прекрасно подходит, или дай лучше!» [Ibid.]. Таким образом, под обязанностями Цицерон имеет в виду не высокий долг гражданина перед обществом, а «в первую очередь обязанности достойного гражданина, полноправного члена римской общины» [Ibid.]. Исполнение обязанностей рассматривается им в качестве особой миссии образованного человека: «Ведь ни одна сторона нашей жизни — ни дела государственные, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни случай, когда ты ставишь вопрос перед самим собой, ни случай, когда ты заключаешь соглашение с ближним, — не может быть свободна от обязанности. И в служении ей вся нравственная красота жизни; в пренебрежении к ней позор» (Cic. Off. I 4).

Сам Цицерон разделил трактат на три части: в первой книге раскрывается понятие *honestum*, которое на русский язык традиционно переводится как «нравственно-прекрасное, прекрасное в нравственном отношении»; вторая книга посвящена объяснению полезного (*utile*); в третьей книге речь идёт об их столкновении, в котором победу одерживает нравственно-прекрасное (*honestum*). Цицерон использует слово *honestum*, которое имеет несколько вариантов перевода, в том числе и «достойный уважения, уважаемый, порядочный, честный», «достойный, благородный» и «доставляющий честь, покрывающий славой, славный». Сама данная лексема является производной от *honor*, что, кроме значений «честь, почёт, уважение», «слава», «почётная награда», обозначает ещё и почётную выборную римскую должность, государственный пост. Традиционный перевод *honestum* как «нравственно-прекрасное», по мнению Н. П. Гринцера, не только затемняет исходную семантику латинского слова, но и теряет ту особую коннотацию признания, внешней оценки, которая была так важна для Цицерона [Гринцер 2000, 25–26]. Интересно, что в английском переводе трактата *honestum* чаще всего переводится как *morally right* – «морально правильно».

ное» или «морально оправданное», что имеет мало общего с возвышенной эмоционально-оценочной коннотацией русского перевода и, на наш взгляд, также не раскрывает исходной семантики латинской лексемы.

Одним из ключевых понятий трактата выступает понятие *virtus* – доблесть. *Vir bonus* обязан воплощать в себе ряд римских доблестей или, говоря современным языком, достоинств. *Virtus* исходным значением имеет «мужество» [Петрученко 1994, 99], «мужество, мужественность, храбрость, стойкость» [Дворецкий 1976, 1084]. Корневая лексема *vir* показывает, что эти качества относятся к мужчинам, что соотносится и с русской этимологией слова «мужество». Этимология слова подчёркивает, таким образом, значимость и приоритетность «боевых» качеств для гражданина Рима.

Итак, обучение и воспитание идеального гражданина в первой книге трактата строятся на определении автором понятия морально правильного или нравственно-прекрасного и доблестей, которые дают возможность гражданину выполнять свои обязанности. Главными доблестями идеального гражданина Цицерон видит справедливость (*iustitia*) и благотворительность (*beneficentia*). Возможно, что Цицерон ощущал семантическую неопределённость лексемы «справедливость» и поэтому попытался предметно определить её, найти, так сказать, семантический эталон: «Первая задача справедливости – в том, чтобы никому не наносить вреда, если только тебя на это не вызвали противозаконием» (*Cic. Off. I 20*). Тот, кто не причиняет вреда окружающим, достигает первого вида справедливости; но идеальный гражданин должен достичь и второго её вида, а именно – приложить свои старания, труд и способности к общественной жизни: «Ведь они достигают одного вида справедливости – не причинять вреда противозаконием; но они не удовлетворяют другому виду справедливости: поглощённые своим стремлением изучать, они покидают тех, кого должны оберегать» (*Cic. Off. I 28*). Это чрезвычайно важный момент педагогики Цицерона: *vir bonus* не может отречься от общественной жизни, готовность служить на благо отечеству выделяет гражданина из среды ему подобных.

Подведём итоги. Понимание образовательного пространства как физического и духовного объекта дало ещё одну возможность посмотреть на наследие Цицерона с историко-педагогических позиций. Осознавая высочайшую ценность образования, Цицерон отвергал платные школы, где обучали техническим навыкам, и отдавал предпочтение традиционному образованию по греческому образцу. Создавая места для учёного досуга, он тем самым утверждал обязательность организации комфортного образовательного пространства, в котором будет место для рассуждений, обсуждений, сомнений, совместного поиска истины. Такое пространство давало возможность обучения и воспитания *vir bonus* – истинного, идеального гражданина Рима. Небольшой анализ семантики ключевых слов, используемых Цицероном в трактате «Об обязанностях», показал, насколько гармонично физическое образовательное пространство должно быть связано с духовным в педагогической концепции Цицерона. Для обучения и воспитания идеального гражданина нужно идеальное образовательное пространство. Именно его и пытался создать Цицерон в своих усадьбах и своих произведениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Батлук 2001 – *Батлук О. В.* Философия образования в Древнем Риме: Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2001.
- Брагова 2005 – *Брагова А. М.* Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород, 2005.
- Гринцер 2000 – *Гринцер Н. П.* Римский профиль греческой философии // Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. с лат. Н. А. Фёдорова. Москва, 2000. С. 9–38.
- Дворецкий 1976 – *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. Изд. 2-е. Москва, 1976.
- Дёмина 2000 – *Дёмина С. С.* Римское общество в I в. до н. э.: Гражданское сознание и поведение: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Владимир, 2000.
- Иванов, Иванова 2015 – *Иванов О. Б., Иванова С. В.* Особенности формирования образовательного пространства в постиндустриальную эпоху // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. С. 47–51.
- Касаткин 2018 – *Касаткин П. И.* Ценностная аксиоматика образовательного пространства: Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. Москва, 2018.
- Кнабе 1993 – *Кнабе Г.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. Москва, 1993.
- Ковалёв 1949 – *Ковалёв С. И.* Марк Туллий Цицерон // Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. I: Годы 68–51. Москва, Ленинград, 1949. С. 387–402.
- Львов 2000 – *Львов А. В.* Проблема идеального гражданина в античных политико-правовых учениях: Аристотель, Цицерон: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2000.
- Маричев, Малиночка 2008 – *Маричев И. В., Малиночка Э. Г.* Сущность понятия «образовательное пространство» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2008. № 3. С. 11–16.
- Петрученко 1994 – *Петрученко О. А.* Латинско-русский словарь. Москва, 1994.
- Пичугина 2017 – *Пичугина В. К.* Греческие приусадебные Академии римского интеллигента: педагогическое измерение писем Цицерона // *Hypothekai*. Москва, 2017. С. 9–28.
- Прямикова 2012 – *Прямикова Е. В.* Компетентностный подход в современном образовательном пространстве: функциональное и структурное содержание: Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора социологических наук. Екатеринбург, 2012.
- Утченко 1994 – *Утченко С. Л.* Политико-философские трактаты Цицерона («О государстве» и «О законах») // Марк Туллий Цицерон. Диалоги. Москва, 1994. С. 153–174.
- Утченко 1974 – *Утченко С. Л.* Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Москва, 1974. С. 159–174.
- Утченко 1972 – *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. Москва, 1972.
- Янова 2014 – *Янова М. Г.* Становление и развитие организационно-педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве:

- Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук. Красноярск, 2014.
- Atkins 2013 – Atkins J. *Cicero on Politics and Limits of Reason: The Republic and Laws*. Cambridge, 2013.
- Baraz 2012 – Baraz Y. *A Written Republic: Cicero's Philosophical Politics*. Princeton University Press, 2012.
- Bonner 2012 – Bonner S. *Education in Ancient Rome: From the Elder Cato to the Younger Pliny*. Routledge, 2012.
- Clarke 2014 – Clarke M. L. *Higher education in the Ancient World*. Routledge, 2014.
- Giorgini 2014 – Giorgini G. *Cicero and Machiavelli: Two Visions of Statesmanship and Two Educational Projects Compared* // *Etica & Politica = Ethics & Politics*. 2014. Vol. XVI. № 2. P. 506–515.
- Guite 1962 – Guite H. *Cicero's Attitude to the Greeks* // *Greece & Rome*. Second Series. 1962. Vol. 9 (2). P. 142–159.
- Gwynn 1926 – Gwynn A. *Roman Education from Cicero to Quintilian*. Oxford, 1926.
- Hawley 2016 – Hawley M. *Individuality and hierarchy in Cicero's "De Officiis"* // *European Journal of Political Theory*. 2016. Vol. 19 (1). P. 87–105.
- Kries 2003 – Kries D. *On the Intention of Cicero's "De Officiis"* // *The Review of Politics*. 2003. Vol. 65 (4). P. 375–393.
- Maass 2012 – Maass R. W. *Political Society and Cicero's Ideal State* // *Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. 2012. Vol. 45 (2). P. 79–92.
- McCracken 1935 – McCracken G. *Cicero's Tusculan Villa* // *The Classical Journal*. 1935. Vol. 30 (5). P. 261–277.
- Root 1920 – Root M. A. *A Visit to Cicero's Tusculanum* // *The Classical Journal*. 1920. Vol. 16 (1). P. 34–41.
- Wood 1988 – Wood N. *Cicero's Social and Political Thought*. Berkeley (CA), 1988.

REFERENCES

- Atkins 2013 – Atkins J. *Cicero on Politics and Limits of Reason: The Republic and Laws*. Cambridge, 2013.
- Baraz 2012 – Baraz Y. *A Written Republic: Cicero's Philosophical Politics*. Princeton University Press, 2012.
- Batluk 2001 – Batluk O. V. *Philosophy of Education in Ancient Rome*. Thesis of PhD in Philosophy. Moscow, 2001. In Russian.
- Bonner 2012 – Bonner S. *Education in Ancient Rome: From the Elder Cato to the Younger Pliny*. Routledge, 2012.
- Bragova 2005 – Bragova A. M. *Marcus Tullius Cicero on the Ideal Citizen and State*. Thesis of PhD in Historical sciences. Nizhny Novgorod, 2005. In Russian.
- Clarke 2014 – Clarke M. L. *Higher Education in the Ancient World*. Routledge, 2014.
- Demina 2000 – Demina S. S. *Roman Society in the 1st Century B.C.: Civic Consciousness and Behavior*. Thesis of PhD in Historical Sciences. Vladimir, 2000. In Russian.
- Dvoretzky 1976 – Dvoretzky I. Kh. *Latin-Russian Dictionary*. Second edition. Moscow, 1976. In Russian.
- Giorgini 2014 – Giorgini G. *Cicero and Machiavelli: Two Visions of Statesmanship and Two Educational Projects Compared*. *Etica & Politica = Ethics & Politics*. 2014, Vol. XVI (2). P. 506–515.

- Grintser 2000 – Grintser N. P. The Roman Profile of the Greek Philosophy. *Marcus Tullius Cicero. Paradoxa Stoicorum*. Transl. into Russian by N. A. Fedorov. Moscow, 2000. P. 9–38. In Russian.
- Guite 1962 – Guite H. Cicero's Attitude to the Greeks. *Greece & Rome*. Second Series. 1962, Vol. 9 (2). P. 142–159.
- Gwynn 1926 – Gwynn A. Roman Education from Cicero to Quintilian. Oxford, 1926.
- Hawley 2016 – Hawley M. Individuality and Hierarchy in Cicero's "De Officiis". *European Journal of Political Theory*. 2016, Vol. 19 (1). P. 87–105.
- Ivanov, Ivanova 2015 – Ivanov O. B., Ivanova S. V. Features of the Formation of educational Space in the Post-Industrial Era. *Lifelong Education: Continuing Education for Sustainable Development*. 2015, 13. P. 47–51. In Russian.
- Kasatkin 2018 – Kasatkin P. I. Value Axiomatics of Educational Space. Thesis of Doctor of Philosophy. Moscow, 2018. In Russian.
- Knabe 1993 – Knabe G. Materials for Lectures on the General Theory of Culture and the Culture of Ancient Rome. Moscow, 1993. In Russian.
- Kovalev 1949 – Kovalev S. I. Mark Tullius Cicero. *The Letters from Mark Tullius Cicero to Atticus, his friends, brother Quintus, M. Brutus*. Vol. 1, years 68–51. Moscow, Leningrad, 1949. P. 387–402. In Russian.
- Kries 2003 – Kries D. On the Intention of Cicero's "De Officiis". *The Review of Politics*. 2003, Vol. 65 (4). P. 375–393.
- L'vov 2000 – L'vov A. V. The Problem of the Ideal Citizen in Ancient Political and Legal Teachings: Aristotle, Cicero. Thesis of PhD in Law. Moscow, 2000. In Russian.
- Maass 2012 – Maass R. W. Political Society and Cicero's Ideal State. *Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. 2012, Vol. 45 (2). P. 79–92.
- Marichev, Malinochka 2008 – Marichev I. V., Malinochka E. G. The Essence of the "Educational Space" Concept. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2008, 5. P. 11–16. In Russian.
- McCracken 1935 – McCracken G. Cicero's Tusculan Villa. *The Classical Journal*. 1935, Vol. 30 (5). P. 261–277.
- Petruchenko 1994 – Petruchenko O. A. Latin-Russian Dictionary. Moscow, 1994. In Russian.
- Pichugina 2017 – Pichugina V. K. Greek Homestead Academies of the Roman Intellectual: The Pedagogical Dimension of Cicero's Letters. *Hypothekai*. 2017, 1. P. 9–28. In Russian.
- Pryamikova 2012 – Pryamikova E. V. Competence-based Approach in the Modern Educational Space: Functional and Structural Content. Abstract of Doctor of Sociology Thesis. Yekaterinburg. 2012. In Russian.
- Root 1920 – Root M. A. A Visit to Cicero's Tusculanum. *The Classical Journal*. 1920, Vol. 16 (1). P. 34–41.
- Utchenko 1972 – Utchenko S. L. Cicero and his Time. Moscow 1972. In Russian.
- Utchenko 1974 – Utchenko S. L. Cicero's Treatise "De Officiis" and the Image of Ideal Citizen. *Mark Tullius Cicero. Cato Maior de Senectute. Laelius de Amicitia. De Officiis*. Moscow, 1974. P. 159–174. In Russian.
- Utchenko 1994 – Utchenko S. L. Political and Philosophical Treatises of Cicero ("On the State" and "On the Laws"). *Mark Tullius Cicero. Dialogues*. Moscow, 1994. P. 153–174. In Russian.
- Wood 1988 – Wood N. Cicero's Social and Political Thought. Berkeley (CA), 1988.
- Yanova 2014 – Yanova M. G. Formation and Development of the Organizational and Pedagogical Culture of the Future Teacher in the Social and Cultural Educational Space. Abstract of Doctor of Pedagogical Sciences Thesis. Krasnoyarsk, 2014. In Russian.

Яна Александровна Волкова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

Профессор кафедры теории и практики иностранных языков.

Московский государственный лингвистический университет, Россия.

Профессор кафедры английского языка как второго.

Доктор филологических наук.

E-mail: yana.a.volkova@gmail.com

Yana A. Volkova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow.

Professor of Theory and Practice of Foreign Languages Department.

Moscow State Linguistic University, Russia.

Professor of Department of English as a Second Language.

Doctor of Philology.

E-mail: yana.a.volkova@gmail.com